

Жан Батист Мольер

Мнимый больной

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-2
ББК 84-6

Жан Батист Мольер

Мнимый больной / Жан Батист Мольер – М.: Книга по Требованию, 2011. – 72 С.

ISBN 978-5-458-04292-5

Опираясь на традиции народного театра и достижения классицизма, Мольер создал жанр бытовой комедии, в которой буффонада и плебейский юмор сочетались с изяществом и артистизмом. Неистощимая фантазия, остроумие и яркость образов делают пьесы Мольера вечными.

ISBN 978-5-458-04292-5

© Издание на русском языке, оформление, «

YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «

Книга по Требованию», 2011

Мольер Жан-Батист
Мнимый больной

Жан-Батист Мольер
Мнимый больной
Комедия в трех действиях
Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Арган, мнимый больной.

Белина, вторая жена Аргана.

Анжелика, дочь Аргана, влюбленная в Клеанта.

Луизон, маленькая дочка Аргана, сестра Анжелики.

Беральд, брат Аргана.

Клеант, молодой человек, влюбленный в Анжелику.

Г-н Диафуарус, врач.

Тома Диафуарус, его сын, влюбленный в Анжелику.

Г-н Пургон, врач, лечащий Аргана.

Г-н Флеран, аптекарь.

Г-н де Бонфуа, нотариус.

Туанетта, служанка.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ИНТЕРМЕДИЙ

В первом действии

Полишинель.

Старуха.

Скрипачи.

Полицейские, поющие и танцующие.

В втором действии

Цыгане и цыганки, поющие и танцующие.

В третьем действии

Обойщики, танцующие.

Президент собрания медиков.

Доктора.

Арган, бакалавр.

Аптекари со ступками и пестиками.

Клистироносцы.

Хирурги.

Действие происходит в Париже.

Действие первое

ЯВЛЕНИЕ I

Арган один.

Арган (сидя за столом, проверяет посредством жетонов счета своего аптекаря). Три и два - пять, и пять - десять, и десять - двадцать; три и два - пять. "Сверх того, двадцать четвертого - легонький клистирчик, подготовительный и мягчительный, чтобы размягчить,

увлажнить и освежить утробу вашей милости..." Что мне нравится в моем аптекаре, господине Флеране, так это то, что его счета составлены всегда необыкновенно учтиво: "...утробу вашей милости - тридцать су". Да, господин Флеран, однако недостаточно быть учтивым, надо также быть благоразумным и не драть шкуры с больных. Тридцать су за промывательное! Слуга покорный, я с вами об этом уже говорил, в других счетах вы ставили только двадцать су, а двадцать су на языке аптекарей значит десять су; вот вам десять су. "Сверх того, в означенный день хороший очистительный клистир из наицелебнейшего средства ревеню, розового меда и прочего, согласно рецепту, чтобы облегчить, промыть и очистить кишечник вашей милости, - тридцать су". С вашего позволения, десять, су. "Сверх того, вечером означенного дня успокоительное и снотворное прохладительное питье из настоя печеночной травы, чтобы заставить вашу милость уснуть, - тридцать пять су". Ну, на это я не жалуюсь, я хорошо спал благодаря этому питью. Десять, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать су и шесть денье. "Сверх того, двадцать пятого прием превосходного лекарства, послабляющего и укрепляющего, составленного из кассии, Александрийского листа и прочего, согласно предписанию господина Пургена, для прочистки и изгнания желчи у вашей милости - четыре ливра". Вы что, шутите, господин Флеран? Относитесь к больным по-человечески. Господин Пургон вам не предписывал ставить в счет четыре франка. Поставьте три ливра, сделайте милость! Двадцать и тридцать су. "Сверх того, в означенный день болеутоляющее вяжущее питье для успокоения вашей милости - тридцать су". Так, десять и пятнадцать су. "Сверх того, двадцать шестого ветрогонный клистир, чтобы удалить ветры вашей милости, - тридцать су". Десять су, господин Флеран! "Вечером повторение вышеупомянутого клистира - тридцать су". Десять су, господин Флеран! "Сверх того, двадцать седьмого отличное мочегонное, чтобы выгнать дурные соки вашей милости, - три ливра". Так, двадцать и тридцать су; очень рад, что вы стали благоразумны. "Сверх того, двадцать восьмого порция очищенной и подслащенной сыворотки, чтобы успокоить и освежить кровь вашей милости, - двадцать су". Так, десять су! "Сверх того, предохранительное и сердце укрепляющее питье, составленное из двенадцати зернышек безоара, лимонного и гранатового сиропа и прочего, согласно предписанию, - пять ливров". Легче, легче, сделайте милость, господин Флеран: если вы так будете действовать, никто не захочет болеть, довольно с вас и четырех франков; двадцать и сорок су. Три и два - пять, и пять десять, и десять - двадцать. Шестьдесят три ливра

четыре су шесть денье. Таким образом, за этот месяц я принял одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь лекарств и сделал одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать промывательных. А в прошлом месяце было двенадцать лекарств и двадцать промывательных. Не удивительно, что я чувствую себя хуже, чем в прошлом месяце. Надо сказать господину Пургену: пусть примет меры. Эй, уберите все это! (Вида, что никто не приходит и что в комнате нет никого из слуг.) Никого! Сколько ни говори, меня всегда оставляют одного, никакими силами их здесь не удержишь. (Звонит в колокольчик.) Никто не слышит, колокольчик никуда не годится! (Снова звонит.) Никакого толку! (Снова звонит.) Оглохли... Туанетта! (Снова звонит.) Словно бы я и не звонил. Сукина дочь! Мерзавка! (Снова звонит.) С ума можно сойти! (Перестает звонить и кричит.) Динь-динь-динь! Чертова кукла! Разве можно оставлять бедного больного одного? Диньдиньдинь! Вот несчастье-то! Динь-динь-динь! Боже мой! Ведь так и умереть недолго. Динь-динь-динь.

ЯВЛЕНИЕ II

Арган, Туанетта.

Туанетта (входя). Иду, иду!

Арган. Ах ты, сукина дочь! Ах ты, стерва!

Туанетта (делает вид, что ударилась головой). А да ну вас, какой нетерпеливый! Вы так торопите людей, что я со всего маху ударила головой об угол.

Арган (в бешенстве). Ах, злодейка!..

Туанетта (прерывает Аргана). Ой-ой-ой!

Арган. Вот уже...

Туанетта. Ой-ой-ой!..

Арган. Целый час...

Туанетта. Ой-ой-ой!..

Арган. Не могу тебя дозваться...

Туанетта. Ой-ой-ой!..

Арган. Молчи, мерзавка, не мешай мне ругать тебя!

Туанетта. Вот еще, только этого недоставало - за то, что я так расшилась!

Арган. Я из-за тебя глотку надорвал, стерва!

Туанетта. А я из-за вас голову разбила: одно другого стоит. Как вам будет угодно, а мы квиты.

Арган. Что, негодяйка?

Туанетта. Если вы будете ругаться, я буду реветь.

Арган. Оставить меня одного, злодейка!..

Туанетта (снова прерывает Аргана). Ой-ой-ой!

Арган. Ты хочешь, сукина дочь...

Туанетта. Ой-ой-ой!..

Арган. Значит, я не могу даже доставить себе удовольствие вы-
ругаться как следует?

Туанетта. Ругайтесь вволю, сделайте одолжение.

Арган. Да ты же мне не даешь, подлюга, - каждую минуту пре-
рываешь.

Туанетта. Если вам доставляет удовольствие ругаться, то не ли-
шайте меня удовольствия реветь: кому что. Ой-ой-ой!

Арган. Видно, ничего с тобой не поделаешь. Убери все это,
мерзавка, убери! (Встгет.) Как подействовало мое сегодняшнее
промывательное?

Туанетта. Ваше промывательное?

Арган. Да. Много ли вышло желчи?

Туанетта. Ну, уж меня эти дела не касаются! Пусть господин
Флеран сует в них свой нос - ему от этого прибыль.

Арган. Смотри, чтобы готов был отвар, а то мне скоро опять
делать промывательное.

Туанетта. Эти господин Флеран и господин Пургон просто изде-
ваются над вами. Вы для них - хорошая дойная ко

62/

рова. Хотела бы я у них спросить, какая такая у вас болезнь, от
которой вам дают столько лекарств.

Арган. Молчи, невежда! Не твое дело вмешиваться в предписа-
ния медицины. Позови мою дочь Анжелику, мне надо ей кое-что
сказать.

Туанетта. Вот она сама идет. Словно угадала ваше желание.

ЯВЛЕНИЕ III

Арган, Анжелика, Туанетта.

Арган. Подойди ко мне, Анжелика. Ты пришла кстати - я хотел
поговорить с тобой.

Анжелика. Я вас слушаю.

Арган. Погоди. (Туанетте.) Подай мне палку. Я сейчас приду.

Туанетта. Скорей, скорей, сударь! Господин Флеран заставляет
вас трудиться!

ЯВЛЕНИЕ IV

Анжелика, Туанетта.

Анжелика. Туанетта!

Туанетта. Что?

Анжелика. Посмотрела на меня.

Туанетта. Смотрю.

Анжелика. Туанетта!

Туанетта. Ну, что "Туанетта"?

Анжелика. Ты не догадываешься, о чем я хочу с тобой говорить?

Туанетта. Подозреваю: наверно, о нашем молодом влюбленном. Вот уже шесть дней, как мы с вами только о нем и беседуем. Вам становится просто не по себе, когда разговор переходит на другой предмет.

Анжелика. Раз ты это знаешь, отчего же ты первая не заговариваешь? И почему ты не избавляешь меня от необходимости наводить тебя на этот разговор?

Туанетта. Да я не успеваю: вы обнаруживаете такое рвение, что за вами не угонишься.

Анжелика. Признаюсь, мне никогда не надоест говорить с тобой о нем, мое сердце пользуется каждым мгновением, чтобы открыться тебе. Но скажи, Туанетта, разве ты осуждаешь мою склонность к нему?

Туанетта. Нисколько.

Анжелика. Разве я дурно поступаю, отдаваясь этим сладостным чувствам?

Туанетта. Я этого не говорю.

Анжелика. Неужели ты хотела бы, чтобы я оставалась нечувствительной к нежным излияниям пылкой его страсти?

Туанетта. Сохрани меня бог!

Анжелика. Скажи, пожалуйста, разве ты со мной не согласна, что в случайной и неожиданной нашей встрече было некое указание свыше, было что-то роковое?

Туанетта. Согласна.

Анжелика. Тебе не кажется, что вступиться за меня, совсем меня не зная, - это поступок истинно благородного человека?

Туанетта. Кажется.

Анжелика. Что нельзя было поступить великодушнее?

Туанетта. Верно.

Анжелика. И что все это вышло у него прелестно?

Туанетта. О да!

Анжелика. Ты не находишь, Туанетта, что он хорошо сложен?

Туанетта. Без сомнения.

Анжелика. Что он необыкновенно хорош собой?

Туанетта. Конечно.

Анжелика. Что во всех его словах, во всех его поступках есть

что-то благородное?

Туанетта. Совершенно верно.

Анжелика. Что когда он говорит со мной, все его речи дышат страстью?

Туанетта. Истинная правда.

Анжелика. И что нет ничего несноснее надзора, под которым меня держат и который мешает всем нежным проявлениям взаимной склонности, внушенной нам самим небом?

Туанетта. Вы правы.

Анжелика. Но, милая Туанетта, ты думаешь, он действительно меня любит, как говорит?

Туанетта. Гм! Гм! Это еще надо проверить. В любви притворство очень похоже на правду, мне случалось видеть отличных актеров.

Анжелика. Ах, что ты, Туанетта! Неужели это возможно, чтобы он -В и вдруг говорил неправду?

Туанетта. Во всяком случае, вы скоро это узнаете: ведь он написал вам вчера, что собирается просить вашей руки, - ну, так это и есть самый короткий путь, чтобы узнать, правду он вам говорит или нет. Это будет лучшее доказательство.

Анжелика. Ах, Туанетта, если он меня обманет, я больше не поверю ни одному мужчине!

Туанетта. Вот ваш батюшка.

ЯВЛЕНИЕ V

Арган, Анжелика, Туанетта.

Арган. Ну, дочь моя, я сообщу тебе такую новость, которой ты, наверно, не ожидаешь. Просят твоей руки. Что это значит? Ты смеешься? Да, правда, свадьба - слово веселое. Для девушек нет ничего забавнее. О, природа, природа! Я вижу, дочь моя, что мне в сущности нечего спрашивать тебя, желаешь ли ты выйти замуж.

Анжелика. Я, батюшка, должна повиноваться во всем, что вам угодно будет мне приказать.

Арган. Отрадно иметь такую послушную дочь. Итак, вопрос решен: я дал согласие.

Анжелика. Мне надлежит, батюшка, беспрекословно исполнять все ваши желания.

Арган. Мой жене, твоей мачехе, хотелось, чтобы я отдал тебя и твою сестрицу Луизон в монастырь, она мне твердила об этом беспрестанно.

Туанетта (в сторону). У голубушки есть на это свои причины.

Арган. Она ни за что не хотела соглашаться на этот брак, но я настоял на своем и дал слово.

Анжелика. Ах, батюшка, как я вам благодарна за вашу доброту!

Туанетта (Аргану). Честное слово, я вас очень за это одобряю: умнее этого вы за всю жизнь ничего не сделали.

Арган. Я еще не видел твоего жениха, но мне говорили, что и я буду доволен и ты тоже.

Анжелика. Конечно, батюшка.

Арган. Как? Ты его видела?

Анжелика. Ваше согласие позволяет мне перед вами открыться, я притворяться не стану: шесть дней назад мы случайно познакомились, и предложение, которое вам сделали, есть следствие взаимного влечения, возникшего у нас с первого взгляда.

Арган. Мне ничего об этом не говорили, но я очень рад, - тем лучше, если дело обстоит таким образом. Говорят, что это статный юноша, хорошо сложенный.

Анжелика. Да, батюшка.

Арган. Хорошего роста.

Анжелика. Несомненно.

Арган. Приятной наружности.

Анжелика. Разумеется.

Арган. У него славное лицо.

Анжелика. Очень славное.

Арган. Он человек воспитанный, благородного происхождения.

Анжелика. Вполне.

Арган. Очень порядочный.

Анжелика. Другого такого не найдешь в целом свете.

Арган. Свободно изъясняется по-гречески и по-латыни.

Анжелика. Вот этого я не знаю.

Арган. И через несколько дней получит докторский диплом.

Анжелика. Он, батюшка?

Арган. Да. Разве он не говорил тебе?

Анжелика. Право, нет. А кто вам сказал?

Арган. Господин Пургон.

Анжелика. Разве господин Пургон знает его?

Арган. Вот еще новости! Как же он может не знать его, раз молодой человек его племянник?

Анжелика. Клеант - племянник господина Пургона?

Арган. Какой Клеант? Мы говорим о том, кого тебе сватают.

Анжелика. Ну да!

Арган. Так вот, это племянник господина Пургона, сын его шурина доктора Диафуаруса, и зовут его Тома Диафуарус, а вовсе не

Клеант. Мы порешили насчет этого брака сегодня утром: господин Пургон, господин Флеран и я, а завтра отец приведет ко мне моего будущего зятя. Что такое? Ты, кажется, изумлена?

Анжелика. Да, батюшка. Я думала, вы говорите об одном человеке, а оказалось, это совсем другой.

Туанетта. Как, сударь! Неужели вам могла прийти в голову такая нелепость? Неужели при вашем богатстве вы отадите дочь за какого-то лекаря?

Арган. Отдам. А ты что вмешиваешься не в свое дело, бесстыдница, мерзавка?

Туанетта. Потише, потише! Вы прежде всего начинаете ругаться. Неужели нельзя разговаривать спокойно? Давайте все обсудим хладнокровно. Скажите на милость, почему вы склоняетесь на этот брак?

Арган. Потому что я, чувствуя себя больным и немощным, хочу, чтобы мой зять и его родня были докторами, чтобы они мне помогали, чтобы* источники лекарств, которые мне нужны, необходимые мне консультации и назначения врачей находились в лоне моей семьи.

Туанетта. Вот так причина! И до чего же приятно, когда люди так спокойно обмениваются мнениями! Но, сударь, положа руку на сердце, разве вы в самом деле больны?

Арган. Как, негодяйка! Ты еще спрашиваешь, болен ли я, бессовестная?

Туанетта. Ну, хорошо, сударь, вы больны, - не будем об этом спорить. Да, вы больны, я согласна, и даже серьезнее, чем вы думаете: это правда. Но дочка-то ваша должна выйти замуж не для вас, а для себя, и она-то ведь не больна, так зачем же ей врач?

Арган. Врач нужен мне, а каждая добрая дочь должна быть счастлива, что выходит замуж за человека, который может быть полезен ее отцу.

Туанетта. По чести, сударь, хотите, я вам дам дружеский совет?

Арган. Какой такой совет?

Туанетта. Забудьте об этом браке.

Арган. Почему?

Туанетта. Потому что ваша дочь ни за что на него не согласится.

Арган. Ни за что не согласится?

Туанетта. Да.

Арган. Моя дочь?

Туанетта. Ваша дочь. Она скажет вам, что ей нет дела ни до